

1600
240478

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

**ЛИНГВИСТИКА И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ
В УНИВЕРСИТЕТЕ**

*Материалы научной конференции,
посвященной 80-летию Белорусского государственного
педагогического университета имени Максима Танка*

Минск, 14—15 ноября 2002 года

Минск 2002

2002
240478
1600

УДК 482(07)+882(07)
ББК 81.2 Рус + 83.3 (2 Рос = Рус)
А437

Печатается по решению редакционно-издательского совета БГПУ

Редакционная коллегия:

Т.В.Балуш,	Л.М.Бунцевич,
Г.А.Гвоздович,	Ю.А.Гурская,
В.Т.Ивазович,	А.Г.Рудь,
В.Д.Стариченок,	Л.В.Чернышова (отв. редактор)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий сборник содержит материалы научной конференции «Лингвистика и литературоведение в университете», посвященной 80-летию Белорусского государственного университета имени Максима Ганка.

В материалах конференции отражены актуальные вопросы современного языка, знания, литературоведения и методики преподавания русского языка и литературы.

Ряд докладов посвящен сопоставительному изучению русского и белорусского языков, русской и зарубежной литературы.

Многие представленные материалы выполнены в русле когнитивной лингвистики — наиболее перспективной парадигмы XX века.

Материалы конференции содержат 57 докладов исследователей БГПУ им. М.Танка факультета русской филологии и начального обучения.

В конференции приняли участие ученые из Мозыря, Бреста, Польши и Китая.

Оргкомитет конференции благодарит всех авторов за предложенные материалы.

Оргкомитет

А437 **Лингвистика и литературоведение в университете: Материалы науч. конф., Минск, 14—15 ноября 2002 г.— Мн.: БГПУ, 2002.— 128 с.**

ISBN 985-435-499-7

В издании публикуются материалы по проблемам теории и методики преподавания русского языка и литературы.

Адресуется преподавателям филологических дисциплин, аспирантам, магистрантам и студентам вузов.

2010

УДК 482(07)+882(07)
ББК 81.2 Рус+ 83.3 (2 Рос + Рус)

ISBN 985-435-499-7

© Коллектив авторов, 2002
© УИЦ БГПУ, 2002

недоумение. Такого рода интеграция не может принести ничего, кроме урона национальной общеобразовательной и профессиональной школе.

Стоит добавить сюда и такие предметы, как русский и белорусский языки. При общем значительном уменьшении объема часов на изучение всех этих дисциплин в общеобразовательной школе мы приходим к тому, что важнейшие составляющие духовной культуры постепенно исключаются из образовательного процесса, ведь именно в детстве и в отрочестве закладываются критерии прекрасного, происходит знакомство с духовными традициями своего народа, формируется национальный менталитет. К тому же при имеющемся на сегодняшний день минимуме часов на изучение языка практически невозможно сформировать прочные навыки грамотного письма. А если учесть, что в старших классах эти навыки не закрепляются и не развиваются, а, наоборот, забываются, утрачиваются, то на выходе из школы мы получаем и будем получать полуграмотных людей.

Если брать шире, то можно отметить, что совершенно автономными являются по отношению друг к другу и курсы ИЗО, музыки, МХК, литературы и русского, белорусского языков, а также истории.

В разрабатываемые учебники должна быть заложена система заданий, вопросов, предполагающих различные виды самостоятельной и коллективной деятельности учащихся, обеспечивающая востребование информации из других дисциплин, что позволит формировать у ребят навык использования ее в различных учебных и жизненных ситуациях.

Разработчикам образовательных стандартов и всего комплекса УПД необходимо четко определить место каждого учебного предмета в общей СИСТЕМЕ образования на каждом из этапов с учетом ее многоуровневости и многопрофильности, определяя в качестве конечной цели формирование научного мировидения людей, включенных в образовательный процесс. Учебник должен презентовать не только свой предмет, но и являться органической частью образовательной области.

Важнейшая задача современного образования – формирование философского мировоззрения, целостного (на основе принципа единства и развития) осмысления мира, реальности, а также отношения к жизни, к человеку. Каждая из форм познания мира (научное, чувственное, теологическое) несет в себе элемент общей картины мира, поэтому изучение блока социально-гуманитарных дисциплин необходимо ориентировать на формирование понимания единства материального и идеального, физического и духовного в бытии человека, роли идеала в общественной и личной жизни. В этом и будет реализовываться антропоцентрический подход, позволяющий рассматривать учащегося не только как объект образования, но прежде всего как субъекта культуры.

Опережающими темпами должны разрабатываться электронные версии учебников и пособий. Необходимо создать такое программное обеспечение, которое позволит один и тот же диск с визуальной и текстовой информацией, содержащейся на нем, использовать на различных учебных дисциплинах и с различными дидактическими целями как в условиях компьютерного класса, так и индивидуально. Компьютерные технологии позволяют уже сегодня решить многие методические и методологические задачи, которые ставит перед образованием время.

СЕКЦИЯ I ТЕКСТ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

И.П.Кудреватых (Минск)

ИДИОСТИЛЬ ПРОЗЫ И.А.БУНИНА

Лирические новеллы И.А.Бунина, посвященные вечным темам любви и природы, жизни и смерти, объединены общечеловеческими чувствами, настроениями, мыслями, которые передаются через призму индивидуального восприятия героев или повествователя. Персонажи сливаются с природой, ощущают себя частью ее. «*Какое это великое счастье – жить, существовать в мире, дышать, видеть небо, воду, солнце!*» – восклицает рассказчик в новелле «Тишина».

Семантико-грамматической особенностью блоков информации у Бунина являются отношения пересечения (отношения совместимых понятий), которые устанавливаются из оппозиции блоков информации. Природа как основной действующий образ обожествляется, заставляя лирического героя чувствовать себя лишь частичкой тайны, того, что за пределами познаваемого («Туман»). Причем природа у Бунина – это не фон, а активный образ, который живет, вмешивается в жизнь человека, подчиняет себе и даже угрожает, т.е. между миром человеческих чувств и миром природы складывается неравновесное отношение и, более того, иногда подчеркивается преобладающая сила природы. Например: *Густой туман... задымил мачты и медленно врастал вокруг нас, сливаясь с серым морем и серым небом <...> серые космы тумана, как живые, медленно ползли по пароходу <...> всегда чудится что-нибудь в единственной безбрежности тумана... Туман темнел все угрюмее... Туман тесно стоял вокруг, и было жутко глядеть на него.* Эти дистантные ядерные структуры блока, отражающие состояние природы, создают динамический словообраз, в котором поэтическая грамматика и лексическое наполнение взаимообусловлены.

Название у Бунина может обладать силой текстообразующего и текстосвязующего элемента, который выступает своего рода пропозицией определенных логико-синтаксических отношений единиц, однако доминантой текста является не всегда. Так, в рассказах «Тишина», «Туман», «Заря всю ночь», «Танька», «Огонь пожирающий» и других оно имеет большую обобщающую силу, объединяя в один ассоциативный ряд структуры различного содержания. Например, в рассказе «Тишина»: *молочный туман, тихо покачивал, кроваво-красные листья, в тишине утра, спокойствие, ласка солнца, легкая прохлада от воды, плавные перекаты воды, благословенная страна тишины, предвечная тишина, безнадежная грусть осени и т. д.* Дистантно закрепляя в данных структурах семантику понятия «тишина» и расширяя его объем, автор как бы заставляет рассказчика переосмыслить свою жизнь, «наполнить ее истинными радостями и разделить эти радости с людьми».

БИ природы и человека постоянно пересекаются, что подтверждается ядерными структурами блоков. Причем пересечение БИ у Бунина настолько тесное, что установить четкие границы их не всегда возможно. И тем не менее именно функциональное содержание глагольных форм позволяет определить особенности БИ и их границы.

Один БИ, впадаясь в ткань другого БИ, обостряет ощущения за счет варьирования стилистически маркированных элементов в синтагматическом ряду: *молочный туман – светлый утренний пар – легкий светлый туман* («Тишина»); *густой туман – серые космы тумана – таинственная безбрежность тумана* («Туман»); *ночная таинственная жизнь – тихое и светлое царство ночи – месячная ночь* («Поздней ночью») и др. Такое варьирование маркированных единиц, выступающих своего рода ядром прагматического поля, регулирует поведение героя, воздействуя на эмоционально-волевою сферу его психики. И в качестве аргумента один из БИ обязательно эксплицирует основной смысл рассказа: *Ночь и туман, казалось мне, были только затем, чтобы я еще более лобил и целил утро* («Туман»); *Как живо чувствовал он свое кровное родство с этой безмолвной природой* («На хуторе»); *И в запахах росистых трав, и в одиноком звоне колокольчика, в звездах и в небе было уже новое чувство – томлящее, непонятное, говорящее о какой-то незнагадимой потере* («Костер»).

Таким образом, в рассказах Бунина, где название является доминантой, основной функцией 1-го БИ является прагматическая, апеллирующая к чувствам героя, «регулирующая» впечатления, отношение читателя к ситуации. Остальные же блоки выполняют не только прагматическую, но и интеллектуальную, и рациональную функции как результат сложившегося, устойчивого мирообраза. То есть семантика ядерных структур 1-го БИ, имеющая информативную заданность, выступает в качестве конституентов интеллектуально-информативного поля других БИ. Иначе говоря, ядра 1-го БИ можно рассматривать как языковые прагмемы, предназначенные для воздействия на чувства читателя и как следствие – на его поведение.

Грамматически доминирующим признаком БИ у Бунина является оппозиция прошедшего ретроспективного/прошедшего в значении настоящего, причем автор не противопоставляет настоящее и прошлое, а выводит одно из другого как закономерность, как результат. Более того, прошлое иногда тесно переплетается с настоящим, создавая двуплановость восприятия. И как результат – символически актуализированное философское обобщение со значением вневременности и внепространственности. Этому способствуют семантическое развитие слова в виде веерообразного и получения, или так называемая «иррадиация экспрессии», а также функциональная нагруженность БИ, определяющая логико-синтаксические отношения между ними.

Вторым грамматически доминирующим признаком БИ у Бунина является оппозиция отрицание/утверждение, точнее утверждение через отрицание: утверждение общности помещиков и крестьян через отрицание нищенского существования деревни, утверждение вечного, общего через отрицание частного, конкретного. Экспликация данной оппозиции осуществляется не только на лексическом уровне, но в большей степени на логико-синтаксическом, позволяющем установить различные ряды ассоциаций как результат системных отношений БИ («На хуторе», «Туман», «Далекое», «Легкое дыхание», «Косцы», «Огонь пожирающий» и др.).

Оппозиция отрицание/утверждение как типологический признак грамматико-стилистической структуры у Бунина проявляется и в логико-синтаксических парадигматических отношениях, формирующих смысловую ткань художественного произведения, которые устанавливаются между названиями рассказов и БИ (например, в рассказах «Туман», «Тишина», «Огонь пожирающий», «Легкое дыхание» и др.). Однако в большинстве случаев название рассказов у Бунина имеет нулевое содержание и, следовательно, в качестве доминанты не рассматривается («Старуха», «На хуторе», «Осенью» и др.). Его основная функция, с одной стороны, текстоорганизующая, структурная, а с другой – семантическая: в ходе интерпретации текста название может стать своего рода аллюзией, имплицитно функционирующей функционально-оценочный аспект стилистической структуры художественного текста.

Доминирующим признаком интегративных отношений БИ в прозе И. Бунина являются отношения пересечения (эквивалентная оппозиция) и отношения включения (отношения совместимых понятий), причем 1-й БИ, как правило, выступает основой информативного поля других БИ, устанавливая дистантные связи компонентов актуального членения ядерных структур, с одной стороны, а с другой – выполняет прагматическую функцию: направляет читателя на определенные ассоциации.

Внутри БИ доминируют отношения контраста или противоречия, иногда эти отношения наблюдаются и на уровне системы. Основными грамматическими признаками в БИ у Бунина является оппозиция прошедшего ретроспективного/прошедшего в значении настоящего и оппозиция отрицание/утверждение, точнее, утверждение через отрицание, которая строится, в основном, на логико-синтаксическом уровне.

Е.С. Ковалева (Минск)

ВЫРАЖЕНИЕ УСТУПИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПРОСТОМ И СЛОЖНОМ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ

В русском языке уступительные отношения всегда обозначают факты, вопреки которым совершается действие, или факты, которые противоречат содержанию главного предложения. Такие отношения могут выражаться различными способами.

В простом предложении они выражаются такими конструкциями, в которые входят: а) сочетание предлогов с существительными и б) дееспричастным оборотом.

Следует отметить, что компоненты конструкций с уступительным значением первой группы являются обязательными и требуют определённого лексического наполнения: несмотря на + В.п., вопреки + Д.п., при всем + Д.п.

Несмотря на что. В состав конструкции входят абстрактные существительные – гроза, дождь, снег, жара, болезнь, усталость и др.: *Несмотря на засуху мы собрали хороший урожай.* Знак препинания здесь факультативный. *Несмотря на усталость, Валерий был радостно возбуждён.*

Вопреки чему. В эту конструкцию входят тоже абстрактные существительные – ожидание, предсказание, желание, логика, прогноз, традиции, воля, обещания и др.: *Вопреки здравому смыслу он не поехал лечиться.*

СОДЕРЖАНИЕ

МАТЕРИАЛЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ	4
В.Д.Стариченок. ФАКУЛЬТЕТ РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ	4
А.П.Груцо. ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С ГЛАГОЛОМ ОГОРОДИТЬ И ПРОИЗВОДНЫЕ ОТ НЕГО В БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКЕ	9
Т.Е.Комаровская. УГРОЗА ТЕРРОРИЗМА В ЛИТЕРАТУРЕ США XX ВЕКА	13
В.И.Сенкевич. КАТЕГОРИЯ ЛИЧНОСТИ/НЕЛИЧНОСТИ: СТРУКТУРА И ЛЕКСИЧЕСКОЕ ВЫРАЖЕНИЕ	14
А.Н.Наумович. МОРФОЛОГО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ И КОММУНИКАТИВНЫЕ ФУНКЦИИ СЛОВА «ЭТО»	16
С.В.Карлушин. ИНТЕГРАЦИЯ КАК НОВАЯ ПАРАДИГМА В ОБРАЗОВАНИИ	18
СЕКЦИЯ 1. ТЕКСТ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	21
И.П.Кудреватых. ИДИОСТИЛЬ ПРОЗЫ И.А.БУНИНА.....	21
Е.С.Ковалева. ВЫРАЖЕНИЕ УСТУПИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПРОСТОМ И СЛОЖНОМ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ	23
Т.В.Балуш. КОНЦЕПТ ПРАВДА В РУССКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ	24
В.В.Тиколович. КОНЦЕПТ МИР В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	27
Т.Л.Бубен. ЭТАПЫ ЭКЗИСТЕНЦИИ ЧЕЛОВЕКА В СТРУКТУРЕ ПОЛИСЕМАНТОВ С ПЕРВИЧНЫМ ВРЕМЕННЫМ ЗНАЧЕНИЕМ.....	29
Н.В.Жданович. ЭПИТЕТ В СИСТЕМЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНО-ВЫРАЗИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ	30
В.В.Конон. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ АВТОРСКОЙ ПРАВКИ СИСТЕМЫ СРАВНЕНИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ	34
Д.С.МЕРЕЖКОВСКОГО	34
Е.В.Литвинкова. КОНТЕКСТ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ КОННОТАТИВНОГО ЗНАЧЕНИЯ В ПОЭЗИИ М.ЦВЕТАЕВОЙ	36
Н.Н.Кривошеева. ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ВЛИЯНИЯ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ НА РАЗВИТИЕ СТИЛЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	37
Е.С.Сасковец. О ПРИНЦИПАХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ В СОВРЕМЕННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ	40
Л.Н.Курилова. АКЦЕНТОЛОГИЧЕСКАЯ НОРМА РУССКОГО ПОЭТИЧЕСКОГО ЯЗЫКА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII В.	42
Г.А.Камлевич. ЭЛЛИПТИЧЕСКИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СТРУКТУРЕ РОМАНА Е.ЗАМЯТИНА "МЫ".....	44
И. Любоха-Круглик. О ПРЕДЛОЖЕНИЯХ ЗРИТЕЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ В РУССКОМ И ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ	45
И.А.Ковчик. РЕКЛАМНЫЙ ТЕКСТ КАК ФАКТОР ОТРАЖЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ.....	47
О.Ю.Лазарева. К ИЗУЧЕНИЮ ЯЗЫКОВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ РУССКОГО РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА	49
А.А.Иващенко. К ВОПРОСУ КОНЦЕПЦИЙ ДИНАМИЧЕСКОЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ В ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА.....	51

О. Малыса. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ.....	53
О.М.Буркова. ВОПРОС О ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЯХ В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	55
СЕКЦИЯ 2. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛЕКСИКИ И ФРАЗЕОЛОГИИ	57
Т.Г.Трофимович. О СООТНОШЕНИИ СЛОВА И СЛОВСОЧЕТАНИЯ В ПРЕДМЕТНОЙ НОМИНАЦИИ СТАРОРУССКОГО ДЕЛОВОГО ЯЗЫКА.....	57
Г.А.Гвоздович. ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В «ОБСТОЯТЕЛЬНОЙ РОССИЙСКОЙ ГРАММАТИКЕ» А.А.БАРСОВА	59
М.Г.Антонюк. МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ СПОСОБ ТЕРМИНООБРАЗОВАНИЯ В РУССКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ.....	62
Л.Г.Рудь. ИЗ ИСТОРИИ ТЕРМИНОВ ЭПОПЕЯ И ПОЭМА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	65
Т.В.Ратько. ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ СИНОНИМИЧЕСКОГО РЯДА С ДОМИНАНТОЙ СВОБОДА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	67
А.В.Солахаў. НОВАЕ СЛОВА ЯК СРЭДА СТЫЛІЗАЦЫІ.....	68
В.В.Сенкевич. КАТЕГОРИЯ ИМЕНИ В СТРУКТУРЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ.....	70
Ю.А.Гурская. ФРАГМЕНТ ЯЗЫКА КОРОЛИ ЦАРТИНЫ МИРА: ОБЛИК ЧЕЛОВЕКА В ЗЕРКАЛЕ БЕЛОРУССКОЙ АНТИРОИОНИМИИ	71
Л.С.Мормыш. ОНОМАСТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В ПЕРЕВОДАХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М. ГОРЕЦКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК	72
Н.В.Яскевич. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИХТИОНИМОВ В РУССКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ.....	74
Л.М.Бунцевич. ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ НАРЕЧИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....	76
А.Н.Наумович, М.М.Петух. МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС И СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ «СЛОВ» НА -О (ТИПА ПОНЯТНО).....	77
М.Э.Пометько. ПРЕФИКСАЛЬНЫЕ ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ И ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ С НУЛЕВЫМ СУФФИКСОМ.....	80
Л.И.Козырев. О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ ФРАЗЕОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ «СЛОВАРЯ РУССКОГО АРГО» В.С.ЕЛИСТРАТОВА)	82
Л.В.Чернышова. КОНЦЕПТ «ГРЕХ» В БЕЛОРУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ (ПО СРАВНЕНИЮ С РУССКОЙ)	84
А.В.Рачковская. СЕМИОТИЧЕСКИЙ СТАТУС ФРАЗЕОЛОГИИ, ОТРАЗИВШЕЙ «ЯЗЫК ТЕЛА»	87
С.В.Машканцева. ЛЕШИЙ КАК ХОЗЯИН РУССКОГО ЛЕСА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Л.ЛЕОНОВА "РУССКИЙ ЛЕС")	89
В.Т.Иватович. СИМВОЛИКА ЦВЕТОВ: ВАСИЛЕК В НАИВНОЙ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КАРТИНЕ МИРА РУССКИХ И БЕЛОРУССОВ	91
Г.А.Молочко, О.А.Шангина. ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В «ПОЛЕССКОЙ ХРОНИКЕ» И МЕЛЕЖА	93
Л.И.Касович. К ВОПРОСУ О РАБОТЕ НАД ЛЕКСИЧЕСКИМИ И СТИЛИСТИЧЕСКИМИ СИНОНИМАМИ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В 5-М КЛАССЕ	95
Сунь Кэвень. КОМПЛЕКСНОЕ ОБУЧЕНИЕ И РАЗДЕЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ	97
И.С.Бабич. НАРЕЧИЯ НА -ОМ, -КОМ, -МЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (В СОПОСТАВЛЕНИИ С БЕЛОРУССКИМ И УКРАИНСКИМ).....	99